

Его любовь должна была быть к ней.

Они должны были быть вместе и счастливы всю жизнь.

Линь Сюаньцзи посмотрела на красивое, точеное лицо мужчины. Было ли оно таким?

Любила ли она его до сих пор?

"Нет смысла обсуждать, люблю я тебя или нет. Мое время... подошло к концу".

Ее время... подошло к концу...

Она лежала в его сильных руках слабая и безжизненная. Ее тело было ледяным. Хотя ее восхитительная внешность осталась, ее жизнь постепенно ускользала от нее.

"Сколько у тебя еще времени?" - спросил он хриплым голосом.

Линь Сюаньцзи покачала головой. "Не знаю... 30-го числа каждого месяца токсины в моем организме сильно активизируются. Я могу только принять *Gelsemium elegans* и после этого погрузиться в глубокий сон. В комнате будет стоять зажженная красная свеча. Когда пламя свечи погаснет, я уже не проснусь".

Это было так?

Все было именно так!

Наступит день, когда она больше никогда не откроет глаза в присутствии всех.

Лу Цзиньвэнь задумалась о том, какое сегодня число. Сегодня было только 3-е число, а до конца месяца еще много времени. Он понес ее на руках. "Сейчас мы пойдем домой. Там будет дорога! Я обязательно найду тебе совместимое сердце. Когда я найду его, ты будешь в порядке!"

"Лу Цзиньвэнь", - Линь Сюаньцзи мягко удержала его. "Отведи меня в машину. Я не поеду с тобой домой. Я хочу отправить Мошэна домой. Я хочу составить ему компанию в его последнем путешествии".

Лу Цзиньвэнь замер. Он почти забыл о Цзюнь Мошэне. Она дала обещание Цзюнь Мошэну в следующей жизни. Она даже хотела отдать все оставшееся время Цзюнь Мошэну.

А как же тогда он?

Что ему делать?

"Я поеду с тобой в страну Z..."

"Не нужно", - вмешалась Линь Сюаньцзи. "Я так много задолжал Мошэну за эту жизнь. Он бросил свою страну ради меня, и после его смерти у него даже не осталось потомков. Я хочу составить ему компанию, только мы вдвоем. Не мешайте нам".

Вот так...

Так что в конце концов все было так...

"Ха.

"Лу Цзиньвэнь выдавил из горла хриплый смех. Его голос был налитым кровью, и две капли слез упали на его лицо. "Сюаньцзи, я знаю, что не могу сейчас держать тебя рядом с собой, но... могу ли я умолять тебя не быть таким жестоким со мной? Как долго ты собираешься составлять ему компанию? Ты вернешься? Когда ты вернешься? Если ты не можешь пережить 30-е число этого месяца, ты не планируешь... даже увидеть меня в последний раз?"

Она знала. Она должна была знать, что он хотел бы быть с ней вместе, и что он не хотел больше разлучаться с ней.

Но она хотела уйти вместе с Цзюнь Мошэном.

Она не разрешала ему ехать с ней.

Она хотела, чтобы он остался в столице.

Но вернется ли она снова?

Линь Сюаньцзи закрыла глаза и не ответила на его вопрос. Она просто сказала: "Перенесите меня в машину".

Перенести ее в машину...

Она хотела, чтобы он лично проводил ее.

Даже если он не знал, будет ли это расставание навсегда?

Линь Сюаньцзи был слишком жесток...

Лу Цзиньвэнь постепенно встал и осторожно перенес ее в президентскую машину рядом с Цзюнь Мошэном. Цзюнь Сиван встал и закрыл дверь.

Президентская машина начала постепенно двигаться.

Лу Цзиньвэнь поднял руку и постучал в окно машины. "Сюаньцзи..."

Внутри было тихо, и окно машины не опускалось. Он не мог заглянуть сквозь черный щит автомобильного окна.

Тук-тук. Он продолжал настойчиво стучать в окно машины. Он хотел поговорить с ней.

Он хотел сказать ей только одно предложение.

Но окно автомобиля не опускалось.

Машина президента постепенно набирала скорость. Он начал бежать вдоль машины, стуча в окно. "Сюаньцзи, я буду ждать тебя. Я всегда буду ждать тебя".

Он верил, что она его услышала.

Он всегда будет ждать ее.

Машина президента уехала и вскоре исчезла из его поля зрения.

Она уехала.

Лу Цзиньвэнь долго стоял на месте. Он смотрел на исчезновение машины глазами, затуманенными непролитыми слезами.

Наконец-то он отпустил единственную вещь, которую все это время крепко сжимал в своей ладони.

Дело было не в том, что он не мог удержать ее рядом с собой. У него были тысячи способов сделать это, но ей бы это точно не понравилось. На этот раз он хотел отпустить ее и сделать то, чего хотела она. Улыбалась ли она ему?

Он никогда бы не подумал, что настанет день, когда он отдаст ее другому мужчине.

...

Восточный герцог был схвачен и доставлен Тан Чэньи в страну А. Все уехали. Посреди ночи дворецкий Е поспешил на виллу с врачом.

На плече Лу Цзиньвэня была огнестрельная рана, и пуля не была извлечена. Как только он вернулся, то сразу же заперся в своей комнате.

"Старая госпожа, господин не желает выходить. Если он не получит лечения, боюсь, что его плечо будет повреждено". сказал дворецкий Е старой госпоже Лу.

Старая госпожа Лу сидела на диване в гостиной. Слуга принес чашку чая, и она выпила полный рот чая, прежде чем ответить: "Просто подождите. Он обязательно выйдет. Сейчас он расплачивается за все свои грехи. Я не могу ему помочь".

"Да, старая госпожа".

...

В комнате.

В комнате было темно, и свет не был включен. Шторы были задернуты, и в комнату проникал яркий лунный свет. Лу Цзиньвэнь сидел на ковре из козьего меха, лениво прислонившись к изголовью кровати. Он достал бумажник и вытащил фотографию.

Он хранил эту фотографию много лет.

Это была фотография Линь Сюаньчжи в молодости.

Он смотрел вниз, и его мозолистые пальцы ласкали каждую черточку ее лица. Они знали друг друга столько лет, но у него была только эта фотография. У них даже не было совместной фотографии.

Эта фотография была даже взята у Линь Сюаньинь.

У обеих сестер было много совместных фотографий, и он вырезал фотографию Линь Сюаньинь и выбросил ее в мусорную корзину, а фотографию Линь Сюаньцзи положил в бумажник.

Лу Цзиньвэнь сидел тихо. В комнате не было слышно ни звука, и в тишине царило гнетущее одиночество.

Когда он был моложе, ему нравилось быть выше всех, но постепенно он стал чувствовать себя все более одиноким и с трудом засыпать по ночам.

Ему кого-то не хватало.

Много лет назад она спрыгнула с платформы после употребления *Gelsemium elegans*, и он последовал ее примеру. Он не смог найти ее в огромном океане, и с того дня в его сердце образовалась пустота.

Он так сильно любил ее, но больше не мог любить.

Лу Цзиньвэнь ссутулил брови и нежно поцеловал ее в лоб на фотографии. Сюаньцзи, ты ведь вернешься, правда?

...

Дверь открылась, и Лу Цзиньвэнь вышел.

"Господин!" Глаза дворецкого Е загорелись. "Пожалуйста, позвольте доктору обработать рану на вашем плече".

Лу Цзиньвэнь сел на диван в гостиной. Доктор разрезал его рубашку и успешно извлек пулю. Хотя его лицо было немного бледным, он оставался спокойным и собранным, когда заговорил: "Дворецкий Е, у меня есть несколько вопросов к вам".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2196476>